

**Её доброта и
безрассудство**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вит Кранц

Её доброта и безрассудство

<https://litres.ru/74028831>

SelfPub; 2026

Аннотация

Спасая полуживого дроу с ножевым ранением, Мая не думала, что у этого будут последствия, не думала, что влюбится, и никак не была готова к тому, что, оказавшись в другом мире, её любимый дроу её не узнает и будет обращаться с ней как с игрушкой

Содержание

Глава 1. О спасении бедового дреу.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Вит Кранц

Её доброта и безрассудство

Глава 1. О спасении бедового дреу.

Вечер был тёплым — из тех пятничных вечеров, когда лето уже почти взяло своё, но ветер всё ещё огрызался, напоминая, что сдаваться не собирается. Я накинула рубашку поверх спортивного топа, вышла под козырёк подъезда и щёлкнула зажигалкой. Сигарета привычно ударила в нос; дым завился и поплыл в сторону — туда, куда тянул ветер. Настроение было хорошим. Лёгким таким, без причины, просто потому что пятница и вечер тёплый и жизнь в целом могла бы быть хуже.

Выпить хотелось, но компании не нашлось. Я только что просидела пару часов у своего друга, Лёши — хорошо поболтали, но стоило мне заикнуться про пиво, как он включил своё любимое: «Майя, ты же спортсмен». Я давно перестала огрызаться на это. Первые полгода огрызалась — потом поняла, что бесполезно, и просто смирилась. Накачанное тело не делало меня трезвенницей и не отбивало тягу к сигаретам. Красивый рельеф был моей собственной прихотью, и всё тут.

Я затянулась последний раз, затушила бычок о край мусорки и выдохнула дым в ветер. Ветер тут же подхватил мои косы — розовые, объёмные, до пояса — и принялся их трепать. Свежее окрашивание блестело даже в тусклом свете подъездного фонаря. Я поправила косу и пошла.

До дома — десять минут пешком. Москва в пятницу вечером выглядела предсказуемо: пьяные компании на лавочках, смех из открытых окон кафе, парочки и одиночки, бредущие куда-то по своим делам. Каменные джунгли в режиме пятничного расслабления. Завтра утром тот же маршрут будет пахнуть перегаром — это я тоже знала по опыту.

Уже почти дойдя до дома, я свернула в переулок — срезать путь, пара лишних минут не стоила крюка. И сразу же остановилась.

Он сидел прямо на асфальте, привалившись спиной к кирпичной стене. Рубашки не было. Длинные волосы спутались и прилипли к лицу и плечам. Освещение было паршивым — один фонарь в конце переуллка, и тот мигал, — но даже в этом свете было видно главное: он прижимал руку к животу, и между пальцами что-то темнело.

Кровь.

Я присела над ним на корточки — кончик одной косы качнулся и задел его висок. Я наклонила голову набок и несколько секунд просто смотрела. Где-то внутри что-то привычно заскрежетало — папин голос, который я слышала столько раз, что он давно стал частью меня самой.

«Люди не скажут тебе спасибо, Майя. Даже за спасение. Но повод ли это стать чёрствой и проходить мимо? Хочешь помочь — помогай. Тебе сделают больно, и не раз — но оно того стоит. Ты всегда будешь человеком, а не тем, кто отводит глаза».

— Тебе помочь? — спросила я. Он приподнял голову. В тусклом свете фонаря его глаза показались мне фиолетовыми — что, очевидно, было игрой освещения, потому что фиолетовых глаз не бывает.

— Помочь? — Голос у него был хриплым, в нём плескалась лёгкая насмешка, странно не вязавшаяся с тем, что он сидел в луже собственной крови. — Ха. Эльфийка с душой матери Терезы посреди помойки из бездушных камней — Он попытался приподняться на локте, проигнорировал вспышку боли — её выдали только сжатые губы и что-то мелькнувшее в глазах. — Только если не боишься крови. Меня зовут Талис. А ты маяк в этой темноте?

— Эльфийка? — Я моргнула. — Парень, ты бредишь? Людей за эльфов принимаешь. — Псих? Душевнобольной? В таком состоянии он точно меня не убьёт, даже если что-то там у него с головой. — Крови я не боюсь. Меня зовут Майя. Встать можешь сам или нужна помощь?

Уголок его рта дёрнулся вверх — ухмылка растянулась шире, несмотря на то что он явно терял кровь и вот-вот мог потерять сознание. Пальцы скользнули по мокрому асфальту, оставив алый след, когда он попытался опереться.

— Брежу? Возможно, — усмехнулся он, тихо кашлянул. — Встать — сам. Но подсади, не хочу корячиться, как червь. Рана — царапина от клинка, кровь просто упрямая сволочь. — Он протянул руку, не отрывая от меня взгляда.

Я подошла вплотную, взяла его за пояс и потянула на себя, принимая вес на плечи. Тяжёлый — неприлично тяжёлый для человека такой комплекции. Я закинула его руку себе на шею, перехватила за бок и потащила к концу переулка.

Свет фонаря упал на него — и я остановилась.

Его кожа отливала серебром. Не метафорически — буквально, как металл в темноте. Уши — я уставилась на уши —

были высокими, с вытянутыми кончиками. Высокие скулы, пухлые губы, прямой нос, почти два метра роста. Не человек.

— Кто ты? — Я смотрела в его фиолетовые глаза своими серыми. В голове крутилось одно: так не бывает. Я живу на Земле, в Москве, в панельной многоэтажке. Такое бывает только в книгах.

— Талис, — повторил он с лукавой усмешкой. Его дыхание было горячим у моего уха. — Дроу из другого мира, выкинутый в вашу серую помойку с подарком от братиков. — Пауза. — Я настоящий, милая Майя. Реальность умеет кусаться. Твой дом близко? Не дай мне умереть, я отблагодарю.

— Дроу. Надо же. — Я крепче перехватила его за пояс. — Если перестанешь дышать мне в ухо, дойдём быстрее.

Мой подъезд был в трёх метрах. Я дотащила эту тушу до двери, прижала его к стене, достала ключ из кармана, приложила таблетку к домофону. Пискнуло. Я поймала дверь плечом, удержала и втащила его внутрь.

Он уставился на дверь с видом человека, увидевшего что-то невообразимое.

— Только не говори, что не знаешь, что такое лифт, —

сказала я. — Нам на нём подниматься. По его взгляду на металлические двери лифта я поняла всё. Его не знакомы ни домофоны, ни лифты. При этом оглядывал грязный подъезд с таким выражением, будто его приволокли в сточную канаву, а не в жилой дом.

— Лифт? — усмехнулся он с деланой небрежностью. — Знаю. Врал. Очевидно врал. — Твоя нора в небе? — продолжил он, с опасением косясь на раздвигающиеся двери. — Втаскивай, принцесса помойки. Только не дыши мне в ухо в ответ — мысли и так пляшут.

— Блять, — сказала я с чувством. — Ты серьёзно сейчас флиртуешь, пока истекаешь кровью? Ты блаженный или просто дебил?

Я затолкала его в кабину, прислонила к стене, нажала девятнадцатый этаж. Двери закрылись с писком. Фиолетовые глаза искрились насмешкой. Рука на моём плече сжалась игриво.

— Флирт? — Он наклонился чуть ближе. — Это благодарность, Майя. Блаженный дроу с клинком в кишках всяко интереснее скучного дебила. А ты ругаешься, как дроу-разбойник. Высоко живёшь.

— Предпочитаю благодарность деньгами, — отрезала я.
— И клинка в кишках у тебя нет — только рана. Крови много, но органы, судя по всему, целы, иначе ты бы уже не разговаривал. И хватит вести себя как капризный принц.

По его взгляду я поняла, что снова попала в точку. Этот высокомерный тип и вправду был принцем.

Я вытащила его из лифта, дотащила до своей двери, открыла замок.

Обычная однушка. Небольшая кухня в светлых тонах, маленький квадратный стол, шкафчики, холодильник, сенсорная плита. Комната — аскетично: обои с птичками, светлый ламинат, белый потолок. Большая чёрная кровать с мягким матрасом, тумбочки, комод, шкаф, рабочий стол с ноутбуком, телевизор на стене напротив кровати.

Он оглядел всё это с растерянностью человека, которого обещали привести в приличное место, а привели непонятно куда.

— Деньгами? — усмехнулся хрипло, ковыляя к кровати.
— Принц? Близко к истине, но сейчас, к сожалению, без короны. — Он тяжело опустился на край постели, поморщился, но взгляд остался игривым. — Кровать? лягу, если не

против. Или свяжешь, чтоб не сбежал?

Я скинула с кровати одеяло, подтянула его к середине, уложила головой на подушку и осмотрела рану. Расстегнула ремень, стянула штаны — в одном нижнем белье, и хвала всему на свете, что не в чём-то средневековом, — приспустила боксёры ровно настолько, чтобы видеть рану нормально.

Зашивать.

Я метнулась к ящику и достала то, что хранила там с институтских времён — хирургическую нить, набор игл, шприц, ампулу лидокаина. Тогда мне говорили, что из меня выйдет хороший хирург. Сейчас это наконец пригодилось. С кухни принесла две бутылки водки из холодильника.

— Кажется, я попал не к принцессе, а к хирургу, — заметил он, разглядывая мои манипуляции. — Это алкоголь? Дашь выпить?

— Не для приёма внутрь. Стисни зубы малыш. — Я скинула рубашку — топ и так, спортивный, движений не стесняет, а возиться с рукавами не хотелось. Затянула косы в хвост на затылке и вылила водку прямо на рану.

Его спина выгнулась дугой. Мышцы окаменели, пальцы вцепились в простынь, сквозь стиснутые зубы вырвалось что-то похожее на сдавленное шипение — но губы тут же скривились в дерзкую ухмылку.

— Малыш? — выдохнул он хрипло, фиолетовые глаза сверлили меня с насмешкой. — Ты обнажилась для шоу? Дыши, говоришь Ха. Дроу терпел и хуже. Зашивай, воительница.

— Шоу устраиваешь ты, флиртуя в полу-трупном состоянии. Я в спортивном топе, а не голой грудью трясу. — Я обколола края раны лидокаином, выждала, пока подействует, и взяла иглу.

Его кожа оказалась плотнее человеческой — нить шла с усилием, но именно это, вероятно, и спасло его: клинок не ушёл глубоко. Я работала быстро и точно, как учили. Он не дёргался — только сжимал простынь.

— Подожди, пока заживёт, и я с удовольствием посмотрю на тебя и без топа, — пошло дёрнул бровями.

Я стиснула зубы, сделала последний стежок, завязала нить. Приподняла его, наложила повязку, забинтовала. Толкнула обратно на подушки.

—Спасибо. Я уже увидела дреу без мозгов, с меня этого хватит. Спи, бедовый. Завтра разберёмся, что с тобой делать.

— Ты оскорбляешь принца. — Он оскалился — и я поймала себя на мысли, что хочу выбить ему пару зубов. — Мне и правда надо поспать.

— Ты такой же принц, как я балерина. — Я вышла на кухню.

Села на стул. Закурила.

Дым медленно поднимался к потолку, я смотрела на него и пыталась осмыслить прошедший час своей жизни. В моей кровати лежал дреу. Я зашила ему рану хирургической нитью, он флиртовал со мной, пока я это делала, и сейчас посапывал в комнате — живой и реальный, никуда не исчезающий.

Абсурд. Полный, законченный абсурд.

Но почему-то где-то внутри было спокойно. Я сделала правильно — я это знала. Неважно, человек он или нет. Оставить его в переулке истекать кровью я бы не смогла. Папа был бы доволен.

Часы на телефоне показывали десять вечера. Я сделала большой глоток водки прямо из горлышка, убрала бутылку, зашла в комнату, переоделась в пижаму и распустила волосы. Он лежал тихо, дышал ровно. Длинные серебристые пряди разметались по подушке.

Надо будет завтра расчесать эти патлы, мельком подумала я, укладываясь на свою половину кровати. Красивый гад. Высокомерный, пошлый, невыносимый — и красивый.

Я смотрела на его спокойное лицо ещё несколько секунд — и уснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.